

**МакАллистер Я.,
Уайт Ст.**

ЛУКАШЕНКО И ЕГО ИЗБИРАТЕЛИ

**MCALLISTER IAN, WHITE ST.
Lukashenko and His Voters // East
European Politics and Societies
and Cultures. – Sage Publishing,
California. – 2016. – N 2. – P. 360–
380.**

Зарубежные ученые по-разному толкуют причины внушительной поддержки, которую оказывают избиратели Александру Лукашенко, начиная с его первых президентских выборов в 1994 г. Опросы общественного мнения, проведенные авторами статьи после президентских выборов 2006 и 2011 гг., показали наличие связи между социальным составом населения, его отношением к экономическим мерам правительства, их эффективностью, с одной стороны, и электоральной поддержкой – с другой. Но эта связь не носит устойчивого характера. Одобрение избирателями личности Лукашенко является

определяющим фактором его успеха на выборах.

По мнению авторов, А. Лукашенко – не только один из самых длительно находящихся у власти политических лидеров в мире, но и один из самых загадочных. Отчасти это связано с ограниченными возможностями белорусских СМИ и весьма немногочисленными фактами «разоблачений» со стороны представителей иностранных государств, что является следствием его редких выездов за рубеж.

Для политологов природа лидерства Лукашенко остается загадочной. По мнению исследователей *Freedom House*¹, Белоруссия в 2014 г. была «не свободной», оценки политических прав и гражданских свобод ставили ее вровень с самыми репрессивными режимами мира, ниже Афганистана и чуть выше Северной Кореи и Узбекистана; согласно результатам проекта *Nations in Transit*², это был «упрочившийся авторитарный режим». Ученые, работавшие над другим исследовательским проек-

1. Независимая американская организация, анализирующая политические режимы и степень свободы в разных странах. – <https://freedomhouse.org/about-us>

2. Исследовательский проект *Freedom House*, анализирующий уровень демократии в 29 бывших коммунистических странах от Центральной Европы до Средней Азии. – <https://freedomhouse.org/report-types/nations-transit>

* Ян МакАллистер – профессор политологии Австралийского национального университета.

Стефен Уайт – профессор политологии Университета Глазго.

том, — *Polity IV*³ — назвали режим в Белоруссии «конституционным самодержавием», а Лукашенко «фактически системно объединил всю политическую власть в своих руках». Оппозиция имеет право на существование, но она ограничена «устрашением и принуждением со стороны правительства, государственным контролем СМИ, широко распространенным патронажем по отношению к тем, кто поддерживает Лукашенко, и фракционными расколами внутри самого оппозиционного движения» [с. 361]. Вместе с тем все исследователи придерживались мнения, что действующий белорусский президент скорее всего выиграет президентские выборы 2016 г., поскольку пользуется «широкой народной поддержкой».

Авторитарное лидерство, которое опирается на общественный консенсус, породило вопросы о происхождении самого этого консенсуса. Одни исследователи придают значение личным качествам Лукашенко. Другие обращают внимание на «белорусскую модель», в которой сохранились многие социальные гарантии советского периода, включая полную занятость и доступное жилье. Даже экономические трудности, которые привели к скачку валюты в 2011 г., в долгосрочной перспективе не повредили успеху власти.

3. Исследовательский проект, анализирующий политические режимы и их трансформации. — <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

Согласие между режимом и обществом сохранилось.

Индекс развития человеческого потенциала ООН (учитывает совокупно продолжительность жизни, ВВП на душу населения и образование) поставил Белоруссию на первое место среди стран СНГ в 2014 г. (53-е из 187), непосредственно перед Россией (57-е) и намного выше Украины (83-е) и других постсоветских республик.

Какие социальные группы поддерживают Лукашенко? Распространялась ли эта поддержка равномерно в обществе, как в случае с Владимиром Путиным в России? Или она была сконцентрирована среди определенных групп, таких как пожилые избиратели (ностальгирующие по советскому прошлому и более зависящие от государственных дотаций), или сельские избиратели, которые положительно реагировали на стиль лидерства, напоминавший им руководство директора совхоза. (Эту должность Лукашенко занимал в ранний период своей карьеры.) Действительно, были ли социально-структурные факторы этого рода основным объяснением, а лидерские качества и государственная деятельность — несущественными? Отвечая на эти вопросы, авторы опираются в основном на данные опросов, проведенных после выборов в 2006 и 2011 гг.

По Конституции 1994 г. Президент является «главой государства [и] гарантом Конституции Республики Беларусь [и] прав и свобод личности и гражданина» (ст. 79). Его полномочия чрезвычайно об-

ширны, включая исключительное право назначать премьер-министра, отклонять законопроекты, возглавлять Вооруженные силы и представлять государство на международном уровне. Президенту может быть объявлен импичмент на основании его болезни или преступления против государства, но со значительными дополнительными условиями, затрудняющими его (ст. 88). Такие далеко идущие полномочия сильно напоминают те, которыми наделен Президент России, но превосходят их в некоторых аспектах (таких, как право приостанавливать забастовки на срок до трех месяцев: ст. 84:23).

Кандидаты на выборы Президента Белоруссии номинируются на основании как минимум 1 тыс.

подписей зарегистрированных избирателей (ст. 81); выборы считаются действительными, если в них приняли участие больше половины избирателей, и побеждает тот кандидат, который получает больше половины голосов (ст. 82). Во время первых выборов в 1994 г. было два раунда голосования, и Лукашенко получил более 80% во втором раунде, решив исход гонки против тогдашнего премьер-министра, Вячеслава Кебича. С тех пор во время президентских выборов все решалось в первом туре и примерно с таким же решающим большинством.

Если сравнить первый тур трех выборов с их конечным результатом, получим следующую картину:

Таблица 1

ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ, ОТАННЫХ ЗА ЛУКАШЕНКО

Годы	Голоса в первом туре (в %)	Итого (в %)
1994	44,8	79
2001	75,6	83,9
2006	82,6	92,6
2010	79,7	90,7

Таким образом, перевес Лукашенко на всех последующих выборах был еще более убедительным. Власть самого президента неуклонно расширялась на протяжении всего этого периода. Референдум 1995 г. разрешил президенту приостанавливать деятельность парламента, если он сочтет, что тот действовал неконституционно. Другой референдум – 1996 г. – еще больше расши-

рил президентские полномочия, включая право распускать парламент, аннулировать решения правительства, назначать членов верхней палаты и Конституционного суда, что едва ли согласуется с принципом разделения властей. Следующий референдум – 2004 г. – снял требование, согласно которому президент не может находиться в должности больше двух последовательных сроков, позво-

лив Лукашенко по своему желанию занимать этот пост до бесконечности.

По оценке авторов, государственное устройство Белоруссии после 1996 г. точнее всего можно описать как «супер-президентское». Наиболее тщательное на данный момент исследование, которое было проведено на территории постсоветских республик, основанное на средневзвешенной версии Индекса политической власти М. Шугарта и Дж. Кэрри⁴, обнаружило слабость президентской власти в прибалтийских республиках и Молдавии, которые ушли от полупрезидентской к парламентской системе в 2000 г. В Украине и Грузии власть президента оценивалась как «умеренная», это же относится к Киргизии и Таджикистану, хотя в их конституциях опущены соответствующие положения. Другие страны, в том числе Белоруссия, были классифицированы как «супер-президентские» из-за «громкой концентрации власти в руках президента», включая «практически бесконтрольную исполнительную власть» [с. 363]. Белоруссия в этом перечне оказалась второй, уступив только Туркмении.

Лукашенко закрыл единственную в стране независимую радиостанцию, ограничил уличные акции протеста, использовал референдум 1996 г., чтобы заманить существующий парламент полностью подчиненной ему Па-

латой представителей. К середине 2000-х годов, после снятия ограничений на пребывание в должности президента, режим можно квалифицировать как «руководящий». Это означает, что политическая оппозиция была «фактически подавлена» и осталась без какого-либо представительства в белорусском парламенте. В отличие от Украины, в Белоруссии не было полуавтономной бизнес-элиты, которая могла бы финансировать альтернативный политический проект. Важно, что Россия обеспечивала Белоруссии экономическую и дипломатическую поддержку, которая препятствовала западному давлению.

Белорусская система того периода может рассматриваться как пример авторитаризма, который допускает конкуренцию и изредка победу оппозиции, злоупотребления власти, доминирующую роль государства, «нечестный доступ к СМИ» и т.д. Некоторые из подобных стран стали демократичнее (например, Мексика и Словакия), но Белоруссия и Россия стали более авторитарными. Авторы определяют белорусский режим как «авторитаризм с выборами», «форму самодержавия»; некоторые обозначают его как «президентскую монархию» [с. 364].

Данные опроса, собранные во время переизбрания Лукашенко в 2001 г., показали, что меньше других его поддерживали предприниматели (4% опрошенных), больше всех – пенсионеры (62) – значительная сила на выборах, так как они представляли собой более

4. Позволяет оценить объем законодательных полномочий президента.

35% электората. Значительную поддержку оказали работники совхозов (48%) – влиятельная избирательная сила в обществе, где 31% населения проживал в сельской местности. Другие опросы, проведенные в ранние годы его второго президентского срока, выявили, что голосовавшие за Лукашенко чаще встречались среди лиц старше 60 лет, с низким уровнем образования, живущие в небольших городах и деревнях. Его основных избирателей можно охарактеризовать как социально уязвимых – т.е. тех, кто нуждается в поддержке государства, и смотрит на таких политиков типа Лукашенко как на своих защитников [с. 364].

Избиратели Лукашенко распределились неравномерно и по территории страны. Восток, включая Витебскую область, где Лукашенко родился, и Могилевскую область, в которой он работал директором совхоза, поддерживал его больше всех; Могилевская область обеспечила наибольшую долю голосов за Лукашенко на двух из четырех президентских выборах в период между 1994 и 2010 гг., а Гомель – на двух других. Наименьшей поддержкой он пользовался в Минске. Но по мере упрочения власти Лукашенко явное неравенство исчезало и «больше не наблюдалось значительного раскола по линии восток–запад». По мнению экспертов из Независимого института социально-экономических и политических исследований

(НИСЭПИ)⁵, важнее был демографический критерий. Проявились заметные различия между поддержкой в городе и на селе (в селах Лукашенко пользовался намного большей поддержкой), между поколениями (ярко выраженной была поддержка среди пенсионеров), между полами (женщины намного охотнее голосовали за Лукашенко, чем мужчины). Прослеживалась и связь с различиями в уровне образования: наиболее выраженной была поддержка избирателей с начальным образованием.

Между тем подобные толкования небезоговорочны. Другие исследователи, используя более точные статистические методы, пришли к иным заключениям. Выяснилось, что поддерживавшие Лукашенко не были пожилыми или менее образованными, чем остальные, и не жили, вероятно, в селах [с. 365]. Хотя пожилые больше поддерживали существующий режим, но не возраст создавал различия, а другие связанные с ним факторы. Аналогичным образом обстоит дело с критерием образования: при всех прочих равных условиях, «более образованные люди были настроены позитивнее по отношению к режиму, чем лица с более низким уровнем образования». Сопоставляя все переменные, авторы выяснили, что позитивное отношение к коммунистическому периоду имело неко-

5. *Белорусский негосударственный исследовательский центр.* – http://www.iisepts.org/?page_id=16

торое значение, но позитивная оценка нынешнего режима была «в основном вызвана современной экономической ситуацией в стране».

Прихожане (посещающие церковь минимум один раз в месяц) охотно голосовали за Лукашенко в 2011 г., но не в 2006.

Обнаружилась связь между улучшением материального положения семьи респондента и голосованием за Лукашенко, хотя статистически и она менее значима. Более охотно голосовали за Лукашенко те, кто считал, что уровень коррупции среди должностных лиц невысок, а коррупция уменьшилась по сравнению с советским периодом.

Авторы проверили связь между голосованием за Лукашенко и тезисом, что «сильный лидер может дать стране больше, чем любые законы». Те, для кого роль лидера приоритетна, отдавали голоса за Лукашенко. Однако личное отношение к Лукашенко со стороны электората влияет на результаты больше, чем просто признание сильного лидера, положительная оценка правительства или социальные характеристики респондента.

Итак, победа Лукашенко не зависит полностью от его экономической деятельности. Голосование за него намного теснее связано с личным одобрением его фигуры, чем с одобрением государственной деятельности, верой в сильного лидера или с социальными характеристиками респондента. Но белорусский президент не без оснований мог утверждать, что он помог своей стране преодо-

леть испытание международным финансовым кризисом 2008–2009 гг., а к 2013 г. стабильность была восстановлена.

Наблюдатели, конечно, очень скептически относились к качеству белорусских выборов. В отчете ОБСЕ о президентских выборах 2010 г. утверждалось, что страна проделала «значительный путь навстречу обязательствам ОБСЕ по демократическим выборам», но недоставало независимости и беспристрастности со стороны избирательных комиссий и были наложены ограничения на медиасреду. Недоставало также прозрачности на ключевых стадиях избирательного процесса, а подсчет голосов «оставлял желать лучшего в почти половине проверенных избирательных участков» [с. 373]. Выборы сопровождались массовой демонстрацией, которая была жестоко подавлена, а тюремные заключения устранили с политической арены большую часть потенциальных соперников Лукашенко.

Сами белорусы, судя по данным опросов, не были столь критичны. Примерно половина респондентов (51%) сочли, что выборы дали «возможность людям влиять на управление страной», это немного больше того количества, которое приняло эту точку зрения в России и на Украине (около 47% в обоих случаях). Сравнимое число избирателей считали, что выборы могут «определенно или скорее всего изменить ход событий в стране» (58% придерживались этой точки зрения в Белоруссии, 52 – в России и 59%

на Украине). Две трети (65%) полагали, что президентские выборы были «в значительной степени» или «полностью честными» в отношении подготовки избирательных бюллетеней и подсчета голосов (это существенно больше, чем 52% придерживающихся такой точки зрения в России, и 48% – на Украине). 56% белорусских респондентов сочли, что президентские выборы были проведены «честно и справедливо»; это был намного более позитивный вывод, чем на Украине (где лишь 35% придерживались такой оценки) или в России (31%).

По этим же данным, белорусы были больше удовлетворены собственной жизнью и устройством страны, чем жители Украины или России; больше удовлетворены «уровнем демократии», чем население Украины или России. Соответственно, в 2 и 3 раза большая доля граждан Белоруссии верили, что права человека в их стране уважаются. Они более склонны доверять своим гражданским институтам – правительству, судам, политическим партиям и бизнес-объединениям, полиции и армии, СМИ и местным советам.

По мнению авторов, одна из определяющих черт авторитарного режима – манипулирование потоками информации внутри государства и за его пределами. В Белоруссии государственное телевидение всегда было продолжением самого режима, а независимые СМИ были поставлены в трудные обстоятельства. Но с развитием электронных СМИ у вла-

сти меньше возможностей для контроля над потоками информации. Белорусы имеют доступ к российскому и украинскому телевидению, напрямую или через Интернет, и к западным каналам через спутники, Космос-ТВ и Евроньюс. Они могут ездить за границу непосредственно наблюдать западную политическую практику. По данным опроса, 36% белорусов посещали хотя бы одну из прибалтийских республик (в России – только 18% жителей, на Украине – 14%). В 2014 г. белорусам было выдано почти 1 млн Шенгенских виз, позволяющих без ограничений путешествовать по странам Евросоюза – больше на душу населения, чем в любой другой стране мира. Поэтому маловероятно, что лидирующие позиции Лукашенко на протяжении нескольких выборов определялись его способностью контролировать потоки людей и политических идей.

Существуют некоторые признаки того, что авторитарный, но пользующийся широкой поддержкой президент ищет способы расширить свой политический базис, реформируя политические институты. Так, в своем президентском обращении Лукашенко настаивал, что чиновники должны чаще встречаться с обычными людьми на рабочих местах: «Люди должны видеть нас!» В его обращении 2012 г. сделан акцент на «дальнейшем развитии политической системы» и создании «нормальной цивилизованной партийной системы», которая будет играть боль-

шую роль в избирательном процессе. В его обращении 2015 г. к Национальному законодательному собранию также подчеркивается важность прямых еженедельных контактов с людьми, а выборным органам всех уровней предложено прилагать все усилия, чтобы полнее представлять весь спектр общественного мнения [с. 376].

По общему мнению, если бы «последний диктатор Европы» вступил в подлинное политическое состязание, то все равно выиграл бы его. Очевидно, что способность влиять на правительство (которая

в Белоруссии выражена сильнее, чем в России или на Украине) требует не обязательного наличия конкурентных выборов. В относительно небольшой и сплоченной стране, с унитарной системой правления им проще найти альтернативу, чем в крупных Федерациях. В Белоруссии авторитарные методы политики послужили сдерживанию олигархических сил, которые в других постсоветских республиках вытеснили обычных граждан из политического процесса.

Дырина А.Ф.